

**МАТЕРИАЛЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РИСУНКОВ
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ.
ИЗ ИСТОРИИ МАКЛАЕВСКОЙ
КОЛЛЕКЦИИ МАЭ РАН**

В ходе своей многолетней работы Н.Н. Миклухо-Маклай, помимо Новой Гвинеи, посетил Малайзию, Индонезию и многие острова Тихого океана, оставив описания различных народностей и культур. Эти данные, видимо, только частично опубликованные путешественником (зачастую в зарубежных изданиях), должны были быть объединены в сводном труде. Замысел создания единого фундаментального издания, по всей вероятности, составлял важнейшую часть научных планов исследователя. И он отнюдь не держал это в секрете. В 1882 г. Миклухо-Маклай дал подробное интервью для газеты (автор текста не установлен), в котором, в частности, говорил о своем будущем сочинении. Однако на тот момент, по его собственному замечанию, материалы были еще практически не обработаны [Миклухо-Маклай IV: 540]. В конспекте лекций, прочитанных в Петербурге в ноябре—декабре 1886 г., содержится следующая пометка: «Не стану <все рассказывать>, чтобы не утомлять вас длинным описанием, прочтете когда-нибудь в моей книге...» [Миклухо-Маклай III: 319].

В последние годы жизни (1886—1887) Миклухо-Маклай с помощью переписчиков обработал свои новогвинейские дневники (этнографический материал по Новой Гвинее многократно превосходит по объему сведения, собранные в любом другом регионе). Как известно, это делалось для подготовки текстов к печати. О рукописи с описанием путешествий, поступившей в РГО после смерти Миклухо-Маклая, существует краткое упоминание в журнале заседаний от 12.04.1888 [Известия 1888, т. 24: 510]. Как пишут Б.Н. Путилов и Д.Д. Тумаркин, «вице-председатель представил приготовленный к печати покойным Н.Н. Миклухо-Маклаем первый том описаний его путешествий, обнимающий описание пребывания его в Новой

Гвинею» [Миклухо-Маклай I: 10]. Впоследствии, при поступлении в РГО общего фонда рукописей ученого, данные материалы смешались с остальными материалами его архива. Отдельные тетради были частично утрачены³⁶.

Несмотря на то что ранняя смерть ученого не позволила сбыться его планам относительно публикации дневников путешествий, его труд, как показали посмертные издания, не пропал. Избегая общих слов о значимости научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая, необходимо подчеркнуть, что даже частично систематизированные материалы дают нам яркую и многостороннюю картину описываемой им этнографической реальности. Нельзя также забывать, что тексты этнографических отчетов являются не единственным научным жанром, которым владел путешественник.

Вероятно, также нет нужды лишней раз акцентировать внимание на исключительной исторической и этнографической ценности таких материалов, как его рисунки. Известно, что Миклухо-Маклай придавал огромное значение изобразительным средствам фиксации культуры (в частности, живо интересовался активно развивавшимся в то время искусством фотографии и практиковался в нем). Что же касается его рисунков, то в силу того, что автор весьма неплохо владел карандашом и кистью, их значение как изобразительного источника трудно переоценить.

В этой связи чрезвычайно интересен тот факт, что именно рисунки, в отличие от дневниковых записей, были систематизированы автором ранее всего, о чем он и говорил в упомянутом выше интервью. «Коллекции и рисунки — вот все, что более или менее приведено мною в порядок... А рисунков немало» [Миклухо-Маклай IV: 541].

Конечно, систематизировать предметы и рисунки в некотором отношении значительно проще, чем работать с текстом. Возможно, этим обстоятельством объясняется то, что названные материалы были разобраны автором в первую очередь. Но в данном контексте более важно то, что именно рисункам в трудах Миклухо-Маклая придается особое значение.

После смерти Н.Н. Миклухо-Маклая рисунки и фотографии из его экспедиций, как, впрочем, и рукописные источники, разо-

³⁶ Подробнее см. шеститомное собрание сочинений [Миклухо-Маклай I: 11].

шлись по различным архивам и музеям. Это почти (но не окончательно) лишает нас возможности восстановить первоначальную идею автора, в соответствии с которой он упорядочивал свои изобразительные материалы.

Тем не менее даже относительная разрозненность маклаевских фондов не препятствует поискам ценной информации относительно иллюстративного сопровождения в работах Миклухо-Маклая, если проанализировать данный комплекс источников по двум взаимосвязанным направлениям. Исследование содержательной части материала (рисунок как изображение реальности) позволяет лучше понять собственное видение автора изучаемой им культуры. Состав собрания (рисунок как музейный предмет, единица хранения) в значительной степени отражает метод подбора, посредством которого Миклухо-Маклай стремился *представить* исследуемую культуру, т.е. как можно точнее передать свои впечатления (коннотации) зрителю, слушателю, читателю. Разницу между «изображением» и «предметом» следует трактовать буквально. Первое связано с выделением некоторого сюжета или мотива, второе — с его исторической атрибуцией (перемещением, идентификацией, копированием и т.п.).

Естественно, для более полного понимания двух составляющих необходимо исследование музейной и архивной жизни материалов, их собственной истории, а также истории их публикаций.

В центре нашего внимания оказывается достаточно разнообразная коллекция рисунков Миклухо-Маклая, хранящаяся в настоящий момент в МАЭ РАН. Учитывая изначальную целостность иллюстративных материалов Миклухо-Маклая, воссоздание истории их последующего разделения равносильно реконструкции той коллекции, которую он составлял в целях иллюстрации своих этнографических исследований. Как показано ниже, собрание МАЭ сохраняет исторические и структурные взаимосвязи с другими собраниями рисунков Миклухо-Маклая.

Как ни странно, история поступления рисунков Миклухо-Маклая в МАЭ никогда специально не изучалась. Между тем обстоятельства формирования этого собрания вызывают множество вопросов. В первую очередь обращает на себя внимание дата регистрации этого собрания — чрезвычайно поздняя для материалов, чье происхождение относится к последней четверти XIX в. Рисунки были зарегистрированы только в 1983 г., спустя 95 лет после смерти Миклухо-Маклая. Из музейных документов можно узнать только

то, что рисунки и ранее хранились в Музее, однако время и обстоятельства их поступления неизвестны.

Даже при беглом знакомстве с коллекцией МАЭ бросается в глаза, что ее состав неоднороден, а это косвенным образом указывает на различные источники поступления. Общее число коллекционных номеров — 49. В большинстве своем коллекция состоит из плакатов крупного формата (до 72×168 см), выполненных автором в качестве иллюстративного дополнения к своим лекциям и в некоторых случаях являющихся авторскими копиями оригинальных рисунков. Меньшую часть рисунков (всего 12) представляют антропологические портреты. Некоторые из них являются лишь набросками, другие же отличаются подробной прорисовкой, передающей не только антропологические, но и индивидуальные особенности модели. На остальных рисунках, также небольшого формата, изображены дома, предметы, человеческие фигуры.

Отправной точкой в изучении данного собрания может стать наличие некоторых публикаций и музейных документов, по которым можно судить, что коллекция, зарегистрированная в 1983 г., не во всем соответствует составу рисунков Миклухо-Маклая, когда-либо хранившихся в МАЭ.

Таким образом, в контексте изучения истории коллекции рисунков Миклухо-Маклая в МАЭ в ее современном виде мы неизбежно затронем вопрос не только о поступлениях, но и об утратах или временном хранении предметов, проходивших через МАЭ в связи с теми или иными событиями в жизни Музея.

Необходимо отметить, что некоторые изменения в составе коллекции произошли непосредственно в процессе работы с ней в последние годы в связи с уточнением ряда обстоятельств. Поэтому в качестве исходной позиции нами рассматривается время создания описи — 1983 г. (см. табл. 1).

Несмотря на позднюю, как уже сказано, дату регистрации, наличие в Музее рисунков Миклухо-Маклая, конечно же, не было тайной. В частности, они привлекли внимание Н.А. Бутинова, который посвятил им специальную статью с целью ввести в научный оборот до того никогда не публиковавшиеся рисунки Миклухо-Маклая [Бутинов 1949: 213–231]. Эта публикация свидетельствует по крайней мере о том, что к 1949 г. рисунки Миклухо-Маклая уже находились в МАЭ. Следовательно, мы имеем возможность сравнить современную коллекцию с теми вещами, которыми Музей располагал ранее.

Рисунки, упоминаемые в статье Н.А. Бутинова, можно разделить на три группы: 1) 31 рисунок, изданный до 1949 г., вместе со ссылками на соответствующие публикации (Н.А. Бутинов приводит список в начале статьи; см. рис. 12); 2) 13 рисунков, опубликованных Н.А. Бутиновым в 1949 г.; 3) 3 рисунка, упоминаемых в его статье, но не опубликованных как прежде, так и им самим.

Все три неопубликованных рисунка в настоящее время находятся в Музее (И-2085-3, 13, 46). Из рисунков, опубликованных Н.А. Бутиновым, согласно описи 1983 г., отсутствует один рисунок — с подписью «Телум из деревни Бонгу» (см.: [Бутинов 1949: 228]). Другие опубликованные им рисунки в настоящее время хранятся под номерами И-2085-1, 10, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 39, 43, 44.

Несколько сложнее обстоит дело с первой группой. Хотя список Н.А. Бутинова насчитывает 31 пункт, фактически речь идет о 34 предметах. Три «лишних» рисунка представляют собой авторские копии, которые Н.А. Бутинов не включил в перечень публикуемых рисунков, ограничившись в каждом случае пометкой «в музее имеется копия этого рисунка» и указанием размеров.

На момент нашего исследования в собрании МАЭ РАН существовало только два рисунка с копийными парами, совпадающих с описаниями в статье Н.А. Бутинова: И-2085-27 (оригинал) и И-2085-4 (копия), И-2085-26 (оригинал) и безномерной рисунок (см. табл. 1, № 50). Третий рисунок, числящийся у Н.А. Бутинова под номером И-2085-25, описан как рисунок с размерами 17×19, которому соответствует копия 101×68. Однако в более ранней публикации, указанной Н.А. Бутиновым [Миклухо-Маклай 1940: 124], представлен не оригинал, а именно эта копия, которая и зарегистрирована под номером И-2085-25 в описи 1983 г. Рисунок с размерами 17×19 в Музее обнаружить не удалось.

Под № 1 и 3 в списке Бутинова числятся рисунки «Хижина в Гарагаси» и «Хижина в Айве» [Там же: 24, 303]. В настоящее время оригиналов таких рисунков в МАЭ также нет, но есть сделанные с них гравюры (в числе так называемых незарегистрированных материалов). Теперь сложно сказать, были ли когда-то в МАЭ РАН такие рисунки или названные материалы по каким-либо причинам оказались причислены Н.А. Бутиновым к рисункам.

Наконец, отсутствуют два рисунка из числа опубликованных до 1949 г. Согласно списку Бутинова, это рисунок № 14 («Боге,

графии Академии Наук СССР (МАЭ), при этом не лишним будет указать, что мы подходим к этим рисункам не с художественной (эта их сторона еще ждет своего исследователя), а с чисто научной точки зрения.

В МАЭ хранятся 47 рисунков Миклухо-Маклая, из них 31 рисунок опубликован. Мы проводим ниже список опубликованных рисунков с указанием их размеров,¹ а также года и страницы последнего издания, в котором они опубликованы:

1. Хижина Н. Н. Миклухо-Маклая в Гарагаси; 32 × 24 см; 1940, стр. 24.
2. Дерево с прибитой к нему мемориальной доской в память пребывания Н. Н. Миклухо-Маклая в Гарагаси; 30.5 × 13.5 см; 1940, стр. 160.
3. Хижина Н. Н. Миклухо-Маклая в Айве; 14 × 19 см; 1940, стр. 303.
4. Дом Н. Н. Миклухо-Маклая из о. Мангарева; 21.5 × 28 см; 1941, стр. 149.
5. Буамрамра и таль на берегу Маклая; 66.5 × 101 см; 1940, стр. 228.
6. Хижина в бухте Калло, на южном берегу Новой Гвинеи; 68.5 × 101 см; 1940, стр. 347.
7. Урумбай, малейское судно, на котором Миклухо-Маклай прибыл на берег Папуа-Ковний; 17.5 × 22 см; 1940, стр. 284.
8. Папуасская пирога; деталь платформы, якорь, весло; 60.5 × 101 см; 1940, стр. 97
9. Ванг, папуасная пирога с о. Били-Били; 23 × 13 см; 1923, стр. 217 (копия этого рисунка, сделанная Миклухо-Маклаем, также хранится в МАЭ; размер 56 × 39 см).
10. Ванг, папуасная пирога с о. Били-Били; 68 × 101 см; 1940, стр. 90.
11. Ванг, папуасные пироги с о. Били-Били; 68.5 × 101 см; 1940, стр. 186.
12. Дягуаи, житель деревни Теньгум-Мана; 22.5 × 13.5 см; 1940, стр. 110.
13. Марамай, житель о. Били-Били; 22.5 × 13.5 см; 1940, стр. 146.
14. Боге, житель деревни Энгаам-Мана; 18.5 × 13 см; 1940, стр. 131.
15. Наму, житель деревни Марагум-Мана; 16.5 × 13.5 см; 1940, стр. 165.
16. Туземец с берега Маклая с характерными украшениями на нем; 24 × 16.5 см; 1940, стр. 228.
17. Радья о. Айдума; 16.5 × 15 см; 1940, стр. 304.
18. Туземец с о-вов Адмиралтейства; 23.5 × 15 см; 1941, стр. 14.
19. |
20. | Узоры орнамента у папуасов берега Маклая; 64 × 44.5 см; 1940, стр. 259—262.
21. |
22. |
23. Узоры татуировки у папуасов южного берега Новой Гвинеи; 64 × 44.5 см; 1940, стр. 341.
24. Узоры татуировки. Архипелаг Луизианы; 64 × 44.5 см; 1940, стр. 339.
25. Участник обрядовой пляски в полном наряде; 54 × 180 см; 1940, стр. 168.
26. „Ай“, замаскированный участник обрядов инициации; 28 × 13 см; 1940, стр. 254 (копия этого рисунка, исполненная Миклухо-Маклаем, также хранится в МАЭ; размер 90 × 180 см).
27. Невеста из дер. Бонгу в свадебном наряде; 72 × 180 см; 1940, стр. 174.
28. Способ погребения детей на берегу Маклая; 72 × 72 см; 1940, стр. 240.
29. Гамбор, папуасское погребение на берегу Маклая; 17.5 × 19 см; 1940, стр. 124 (копия этого рисунка, исполненная Миклухо-Маклаем, также хранится в МАЭ; размер 101 × 68.5 см).
30. Гробница туземца под бэрлой в его хижине (берег Маклая); 68.5 × 101 см; 1940, стр. 239).
31. Ласео, оран-утан; 24 × 34.5 см; 1941, стр. 197 (голова туземца дана на рисунке в фас и профиль; опубликован только профиль).

¹ При публикации рисунков размеры их не были указаны.

Рис. 12. Список Н.А. Бутинова. Рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая из собрания МАЭ РАН 1949 г., опубликованные к этому времени [Бутинов 1949: 214]

житель деревни Энглам-Мана», 18,5×13) [Там же: 131] и рисунок № 30 («Гробница туземца под барлой в его хижине, берег Маклая», 68,5×101) [Там же: 239].

Таким образом, сравнение состава коллекции, описанной Бутиновым, с составом, зарегистрированным в 1983 г., показало, что совпадают 44 единицы. В коллекции И-2085 насчитывается 49 единиц плюс один безномерной рисунок. В табл. 1, в которой наглядно показаны соответствия, можно видеть, что обнаруженные шесть предметов зарегистрированы под № И-2085-20, 28, 29, 30, 48, 49. В то же время утраченными из числа существовавших до 1949 г. следует считать четыре предмета: оригинал И-2085-25 малого формата, № 14 и 30 по списку Бутинова и опубликованный им «Телем из деревни Бонгу»³⁷.

Можно заметить, что ссылки на публикации рисунков у Н.А. Бутинова сделаны в основном на издание 1940–1941 гг. Только в одном случае (рисунок № И-2085-27) фигурирует публикация 1923 г. Очевидно, Н.А. Бутинов не ставил задачу дать ссылки на все уже существующие к 1949 г. публикации. Ему было важно выяснить, публиковалось ли вообще данное изображение ранее или нет. Рисунок № И-2085-27 оказался единственным из опубликованных к 1949 г., который не входил в двухтомник 1940–1941 гг., поэтому мы видим ссылку на издание 1923 г.

В издании 1923 г., которое было подготовлено Д.Н. Анучиным, опубликовано еще несколько рисунков, находившихся к 1949 г. в МАЭ (№ И-2085-35, 36, 37, 40, 42), а также рисунок № И-2085-29, который отсутствует в списке Бутинова, т.е. появился в Музее между 1949 и 1983 гг.

Как известно, в целях подготовки к печати материалов путешествий Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай 1923] Д.Н. Анучин перевез его фонд из РГО в Москву. Поэтому сам факт публикации вышеупомянутых семи рисунков именно в 1923 г. заставляет обратить на них более пристальное внимание. Примечательно, что на оборотах четырех из них (№ 2085-27, 29, 35, 42) имеется штамп «Библиотека МГУ». Такой же штамп можно увидеть еще на шести предметах — № 2085-28, 31, 43, 45, 46, 47.

³⁷ Данное сравнение имеет место на момент регистрации коллекции. Как видно из табл. 1, к моменту написания настоящей статьи (т.е. уже после 1983 г.) выявилось отсутствие еще одного рисунка — И-2085-1.

В архиве библиотеки МГУ в настоящее время хранится фонд Д.Н. Анучина, который возник в связи с подготовкой первого издания трудов Миклухо-Маклая (рис. 13). Собственно рисунков здесь нет, но имеется список изобразительных материалов (рисунки, фотографии, литографии). К сожалению, данный список не являет-

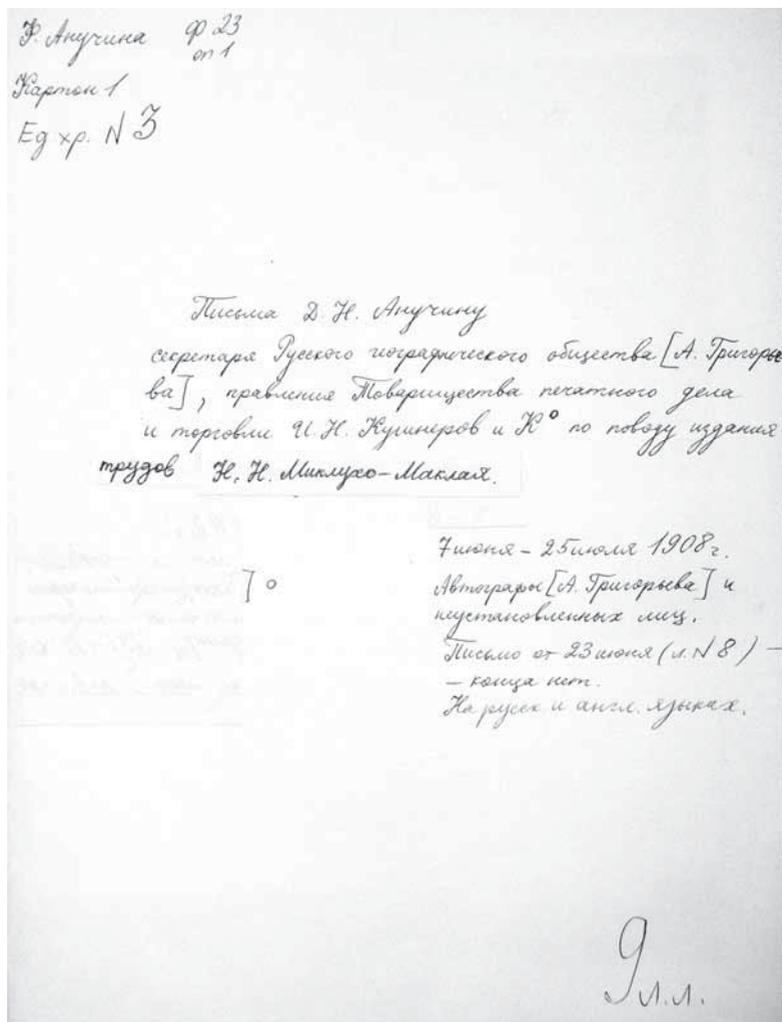

Рис. 13. Титульный лист фонда Д.Н. Анучина в архиве библиотеки МГУ

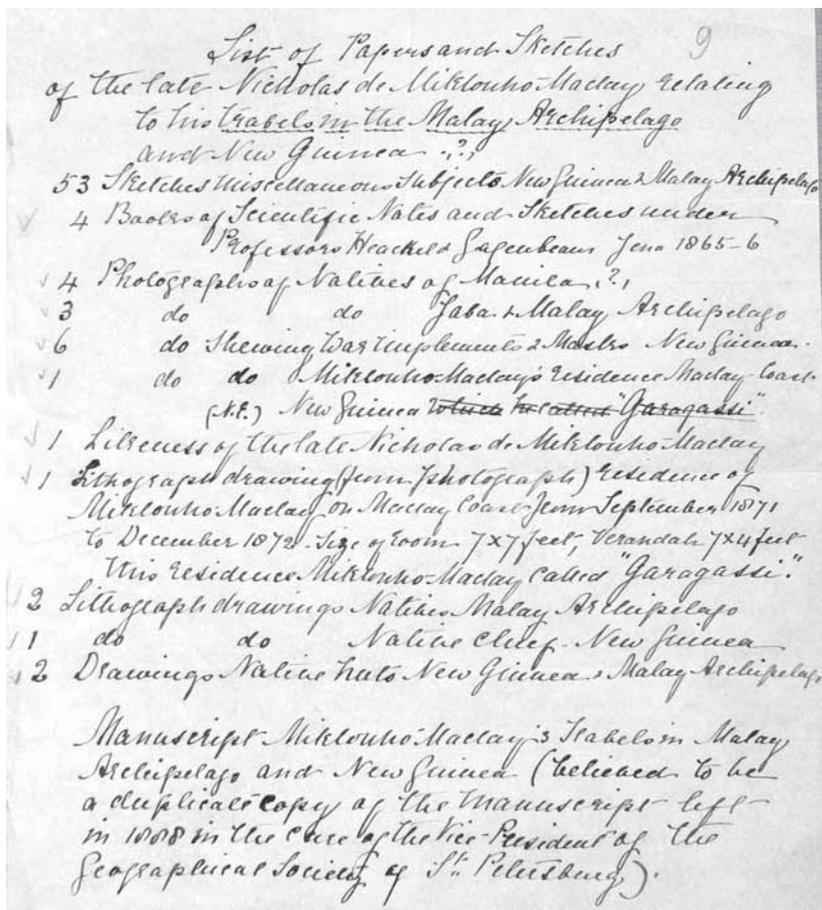

Рис. 14. Список изобразительных материалов Н.Н. Миклухо-Маклая из фонда Д.Н. Анучина в архиве библиотеки МГУ

ся описью в строгом смысле и содержит только общие сведения о количестве материалов того или иного вида и их тематике (рис. 14). Таким образом, мы не можем доподлинно знать, входили ли в этот документ рисунки из МАЭ, имеющие штамп библиотеки МГУ. К тому же, штамп, возможно, был поставлен позднее, чем составлен данный список. Последнее, скорее всего, произошло еще при поступлении архива Д.Н. Анучина в библиотеку МГУ, после выхода в свет издания 1923 г. Точное время поступления этих документов

неизвестно. Предположительно это произошло после 1932 г.³⁸ Также не исключено, что отдельные рисунки поступали в разное время. Этим обстоятельством может объясняться отсутствие штампа на оставшихся трех рисунках из анучинского издания.

Так или иначе, приведенные факты указывают на те материалы из графического наследия Миклухо-Маклая, которые были переданы в Москву Д.Н. Анучину для работы по подготовке издания трудов Миклухо-Маклая. Последнее представляется особенно важным в связи с тем, что следы еще одной — и довольно значительной — части коллекции № И-2085 вновь ведут в Москву.

На оборотах 30 рисунков (№ И-2085-1–26, И-2085-32–34 и безномерного) имеются четырехзначные инвентарные номера Музея антропологии им. Д.Н. Анучина. В 1937–1938 гг. эти рисунки были переданы во временное пользование МАЭ для проведения выставки, посвященной 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. В Музее антропологии им. Д.Н. Анучина сохранились соответствующие документы — акт выдачи № 19 от 13.09.1937 и акт выдачи № 20 от 04.03.1938.

Сейчас уже не представляется возможным узнать точные причины, по которым рисунки не были своевременно возвращены в Москву. Впоследствии, возможно, во время войны, документация приема была утрачена. Рисунки «осели» в МАЭ и к моменту регистрации коллекции № И-2085 их происхождение, вероятно, было забыто. В настоящий момент оформлена официальная передача рисунков из Музея антропологии им. Д.Н. Анучина в МАЭ РАН.

Исключением стал только один рисунок, музейную судьбу которого определила его «документальная» история. Согласно акту № 19 от 13.09.1937 г., в МАЭ был передан один рисунок «Мужчина в маске тайного союза “Ай”» с инв. № 3997. Как можно судить по списку Н.А. Бутинова и составу коллекции № И-2085, рисунков с таким названием два: оригинал (13×28), имеющий инв. № 4030 Музея Анучина, и его копия (90×170) с инвентарным номером 3997, указанным в московском акте. Таким образом, из Музея антропологии им. Д.Н. Анучина было передано два рисунка вместо одного.

³⁸ Личное сообщение Ирины Владимировны Великодной, заведующей отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова.

Вероятно, эта ошибка связана с тем, что на обоих рисунках (предметах) одно и то же изображение.

Именно оригинал, который не указан в документах, поступивших из Москвы, был зарегистрирован под номером И-2085-26, а его увеличенная копия, фигурирующая в акте передачи, оказалась вне коллекции (№ 50 в табл. 1). На практике ее наличие учитывалось. Сначала она появляется в статье Н.А. Бутинова в 1949 г., позднее экспонируется в 1971 г. на временной выставке, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая [Розина 1971: 159–162]. Оригиналу же, поскольку он формально, согласно музейной документации, никогда не покидал Музея Анучина, был возвращен в Москву в 2013 г.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что рисунки Миклухо-Маклая из архива РГО, перевезенные в Москву в связи с работой над первым изданием его трудов, впоследствии частично вернулись в Ленинград. Временная передача рисунков в МАЭ РАН из Музея Анучина произошла в 1937–1938 гг. и была приурочена к мемориальной выставке. Обстоятельства передачи рисунков в МАЭ из библиотеки МГУ неизвестны. При этом подчеркнем, что, несмотря на то что обстоятельства появления рисунков Миклухо-Маклая в библиотеке МГУ и Музее Анучина не вполне ясны, едва ли возможно сомневаться в том, что они представляют часть одного и того же запроса в рамках работы Д.Н. Анучина над изданием трудов Н.Н. Миклухо-Маклая.

Возвращаясь к вопросу, по каким причинам рисунки Миклухо-Маклая были «забыты» в Ленинграде, можно добавить, что в 1938 г. основной фонд рукописных материалов исследователя, хотя и не в полном составе, был возвращен в РГО. Этот факт позволяет предположить, что передача рисунков для мемориальной выставки в 1937–1938 гг. просто совпала по времени с решением о возвращении в Ленинград всех материалов, когда-то затребованных Д.Н. Анучиным для работы над изданием 1923 г. Логично предположить, что рисунки из библиотеки МГУ были переданы в МАЭ также в 1937–1938 гг.

Помимо собрания РГО, считающегося основным и самым крупным фондом архивных материалов Миклухо-Маклая, в Санкт-Петербурге (Ленинграде) существовало еще одно собрание, которое первоначально хранилось в МАЭ. Речь идет о значительном числе материалов, не переданных в РГО после смерти ученого и храни-

вшихся у его младшего брата Михаила Николаевича. После смерти последнего в 1927 г. его дочь Серафима Михайловна Маклай передала принадлежавший ученому архив в МАЭ РАН. Данный архив под заголовком «Опись материалов к биографии Н.Н. Миклухо-Маклая, поступивших в МАЭ АН СССР 20 апреля 1927 г. от племянницы путешественника Серафимы Михайловны Маклай» был подробно описан и снабжен А.Б. Пиотровским комментариями [Лебедева 2007: 329–330].

Все материалы в упомянутой описи разделены на тематические группы и в целом составляют три основных блока: рукописные, печатные и изобразительные. Последние состоят из фотографий и рисунков. Известно, что в 1931 г. рукописная (!) часть этого фонда поступила в Ленинградское отделение Архива АН СССР (Ф. 143)³⁹; а печатные издания перешли в библиотеку Ленинградской части Института этнографии АН СССР⁴⁰ [Миклухо-Маклай I: 9].

Мы не находим прямого упоминания о судьбе рисунков, входящих в данный комплекс документов, в трудах, посвященных научному наследию Миклухо-Маклая. Точнее упоминается факт нахождения каких-то рисунков в Петербургском филиале Архива АН. Как отмечено в комментариях «От редакции», «большинство рисунков Миклухо-Маклая хранится в Петербурге — в АРГО (Ф. 6), ПФА РАН (Ф. 143) и МАЭ (Оп. И-2085)» [Миклухо-Маклай VI: 345]. Согласно соответствующему делу ф. 143, рисунки поступили в Архив АН в 1931 г. именно из МАЭ. Для того чтобы удостовериться, являются ли они теми материалами, которые попали в МАЭ в 1927 г., необходимо сравнить список с рисунками, хранящимися в архиве. Приведем «Список рисунков Миклухи-Маклая» согласно описи 1927 г.⁴¹

Отдельные рисунки

1. Комната М.-М. в СПб перед отъездом в Новую Гвинею. 1870 г.
2. Вид «Fondano»
3. Палатка в «Porto Grande»
4. Вид Кема
5. Копия с Кохау-ронго-ронго Островов Рапа Нуи
6. Вид «Klabot»

³⁹ Ныне — СПФ АРАН.

⁴⁰ Ныне — библиотека МАЭ РАН.

⁴¹ Орфография и пунктуация оригинала полностью сохранены.

7. Вид Porto Grande
8. Негритянка 13–14 лет с об’яснительным текстом
9. Статуя с о-ва Пасхи
10. Карта Берега Маклая
11. Фотография в раме — хижина, в которой жил М.-М. на берегу Маклая в Новой Гвинее (с рисунка Н.Н. М.-М.)
12. Альбом рисунков М.-М. 1869–1887
13. То же 1870–71
14. Вид на юго-восток от горы Кассур (фотография со схематич. рисунка Н.Н. М.-М.)
15. Anuarata 1880
16. Рисунок из путешествия на Flower of Jagon в 1877. Южная оконечность о-ва Минданао (Филипп. о-ва)

В ф. 143 СПФ АРАН хранится большинство этих рисунков [СПФ АРАН. Ф. 143. Оп. 1. № 53]. Вероятно, в указанном фонде есть изображения, не относящиеся к рассматриваемому поступлению, так как даже с учетом числа рисунков в двух альбомах (на самом деле небольших записных книжках с 14 и 17 рисунками соответственно) общее число единиц хранения в фонде превышает количество номеров в списке 1927 г.⁴²

Следуя нумерации списка 1927 г., в ф. 143 не оказалось рисунков, соответствующих пунктам 5, 9, 11 и 14. Не исключено, что некоторые из них просто не удалось идентифицировать. Многие рисунки без подписей, по которым можно было бы судить, что на них изображено, а само содержание изображения не всегда поддается однозначному чтению. Собрание фотокопий с подписями, имеющихся в архиве, охватывает не все материалы этого дела. Но возможны и другие сценарии. Уместно вспомнить, что рисунки хранились в МАЭ в течение четырех лет. В связи с этим внимания заслуживают следующие моменты. Во-первых, за это время материалы вполне могли подвергаться каким-то перемещениям внутри Музея, во-вторых, не все из названных категорий документов были переданы на хранение в другие учреждения. Так, большая часть фотографий была обнаружена автором в 2005–2006 гг. хранящимися в кабинете отдела Австралии и Океании МАЭ РАН⁴³ [Лебедева 2007: 330].

⁴² Выяснение обстоятельств этих неизвестных поступлений не входит в задачу настоящего исследования, представляя собой отдельную тему.

⁴³ В настоящее время они зарегистрированы под колл. № 7425.

Все это вместе взятое может означать, что какие-то из перечисленных выше номеров не были переданы в Архив АН, а значит, и искать их следует среди предметов МАЭ. Обратимся вновь к списку коллекции И-2085.

Здесь мы находим И-2085-48 «Рисунок пером, изображена фигура с о. Пасхи». В списке 1927 г. под № 9 числится рисунок «Статуя с о-ва Пасхи». Судить, действительно ли мы имеем дело с одним и тем же рисунком, позволяет цифра «9» в левом верхнем углу И-2085-48. Дело в том, что и другие рисунки, перечисленные в описи 1927 г. и хранящиеся ныне в ф. 143 СПФ АРАН, также имеют подписи (или их следы) в виде номеров, соответствующих порядку рисунков в данной описи. Вероятно, интересующий нас рисунок по каким-либо причинам оказался отделенным от остальных материалов и остался в МАЭ. В то же время мы не находим этого предмета в списке Бутинова, и, следовательно, между 1927 и 1949 гг. он исчез из поля зрения сотрудников МАЭ. Когда он был вновь найден, сказать нельзя, кроме того, что это произошло до регистрации коллекции в 1983 г. Примечательно, что он не вошел и в последующую публикацию пятитомного собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая в 1950-е годы, что можно было бы также списать на его «исчезновение». Нет его и в последнем собрании сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая, вышедшем в 1990-х годах.

Интересно, что у этого рисунка есть своя история. Как известно, Миклухо-Маклаю так и не удалось высадиться на о. Пасхи, о чем он очень сожалел: «В это время года о. Рапа-Нуи, имеющий только открытые рейды, не представляет безопасной якорной стоянки, почему наш капитан, несмотря на достопримечательности острова, решил идти далее. <...> досадно мне было, находясь в виду острова не побывать на нем, не осмотреть тех важных документов, которые делают о. Рапа-Нуи единственным в своем роде из всех островов Тихого океана» [Миклухо-Маклай I: 59, 60].

С предметами культуры рапануйцев он смог познакомиться непосредственно только в Этнологическом музее в Сантьяго. Большинство из экспонатов путешественник постарался зафиксировать. Среди них большой идол из черной лавы, рисунки с которого, согласно комментариям составителей издания 1990-х годов, находятся в ЗК-1871 (№ 2, л. 6), и четыре барельефа, на которых, кроме прочего, изображены «сфинсообразная фигура с человеческим лицом

и две также человеческие фигуры, соединенные спинами вместе и стоящие на коленях» [Там же: 63, 401]. В комментариях читаем: «В ЗК-1871, № 2, л. 5, вклеены две маленькие фотографии с изображением головы первой фигуры и второй фигурки полностью» [Там же: 401]. Наконец, Миклухо-Маклай называет «небольшие деревянные идолы (1/2 и 3/4 метра вышины), которые принадлежат более поздней эпохе...» [Там же: 63]. Далее авторская сноска: «...я постарался сделать с них как можно более точные копии и, как только найду возможность, перешлю в Европу фотографические снимки с моих *рисунков*...» (курсив наш. — *А.Л.*) [Там же]. В комментариях составителя указано, что, «кроме названных выше рисунков и фотографий, других копий скульптур в материалах Миклухо-Маклая не сохранилось» [Там же: 401].

Все это — отсутствие публикаций данного изображения во всех существующих изданиях, воспоминания Миклухо-Маклая о рисовании идола и, конечно, содержание изображения — позволяет нам со значительной степенью вероятности полагать, что рисунок под коллекционным номером И-2085-48 является тем самым рисунком, который, как полагалось, не сохранился, или, выражаясь осторожнее, одним из серии подобных рисунков. Таким образом, можно говорить о находке иллюстративного документа, считавшегося утраченным (рис. 15).

В коллекцию И-2085 входят и другие рисунки, заслуживающие особого внимания с той точки зрения, что сопоставление существующих изданий рисунков само по себе позволяет установить некоторые неизвестные факты. Составители последнего

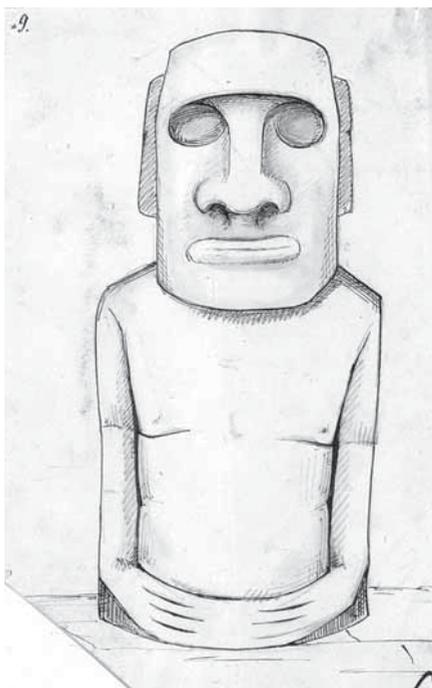

Рис. 15. Рисунок И-2085-48

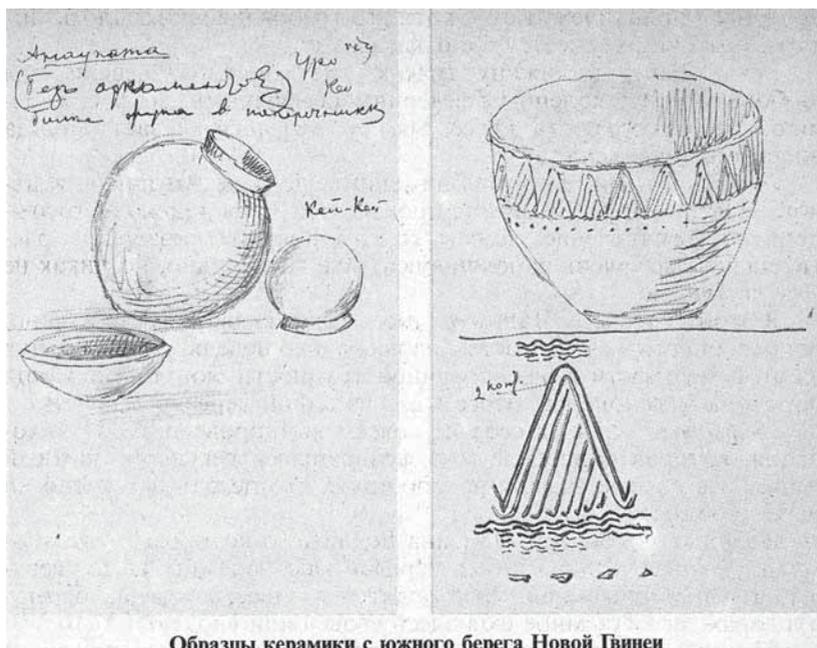
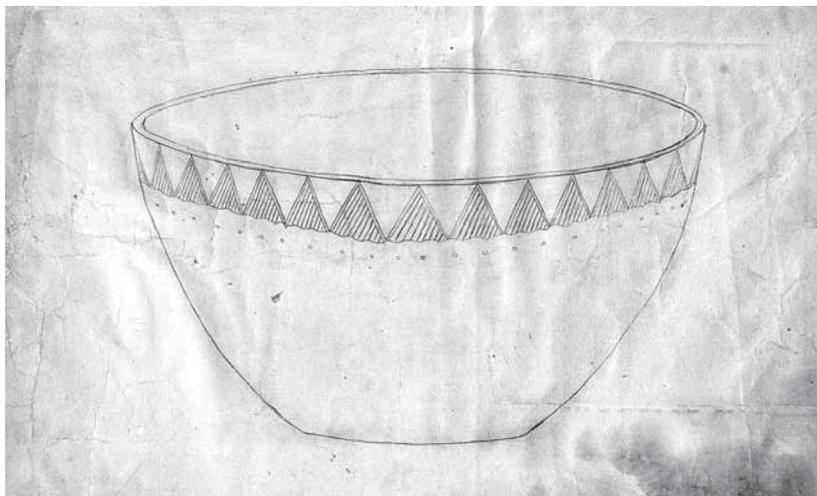
собрания сочинений предупреждают, что «...работа по выявлению текстов Миклухо-Маклая не может считаться законченной: в архивах нашей страны и особенно за рубежом еще могут быть обнаружены различные рукописи ученого» [Там же: 8]. Это утверждение справедливо и в отношении изобразительных материалов, в частности коллекции МАЭ. Известно, что Миклухо-Маклай по различным причинам делал копии со своих рисунков; вполне закономерно, что при отборе для публикации именно копийные материалы могли оказаться в «черном списке» или даже просто остаться невыявленными.

В коллекции И-2085 удалось выявить четыре рисунка, являющихся копиями, три из которых ранее не были опубликованы. Оригиналы двух из них, как отмечалось выше, также входят (или входили) в эту коллекцию.

Рисунок И-2085-2 с изображением сосуда с южного берега Новой Гвинеи представляет собой демонстрационную копию, подготовленную Миклухо-Маклаем для чтения лекций. Как уже отмечалось, Н.А. Бутинов упомянул об этом рисунке, но не счел нужным опубликовать его, видимо, из-за того что само изображение крайне лаконично. Однако научная значимость рисунков может оцениваться по иным критериям. Вероятно, у Миклухо-Маклая были свои причины среди множества других выбрать именно эту зарисовку. Оригинал рисунка был опубликован в шеститомном собрании сочинений вместе с увеличенным фрагментом орнамента [Миклухо-Маклай II: 327] (см. рис. 16).

Рисунок № И-2085-13 с чертежом разреза дома также представляет собой демонстрационный плакат. Это видно не только по его формату, но также по тому, что все надписи на нем выполнены крупно, красной краской, печатным шрифтом и в русской транскрипции. На оригинальном изображении, где ниже помещен общий вид хижины, папуасские названия записаны латинскими буквами и дополнены пояснениями на русском языке [Там же: 324] (см. рис. 17).

Копия под номером И-2085-4 интересна прежде всего с точки зрения ее изобразительной ценности. Это хорошо проработанный рисунок парусной лодки «ванг» с о. Били-Били, оригинал которого входит в коллекцию под номером И-2085-27. Как отмечалось, данный оригинал был опубликован в издании 1923 г. и позднее в собраниях 1950-х и 1990-х годов (рис. 18).

Образцы керамики с южного берега Новой Гвинеи

Рис. 16. Рисунок И-2085-2
и опубликованный оригинал изображения

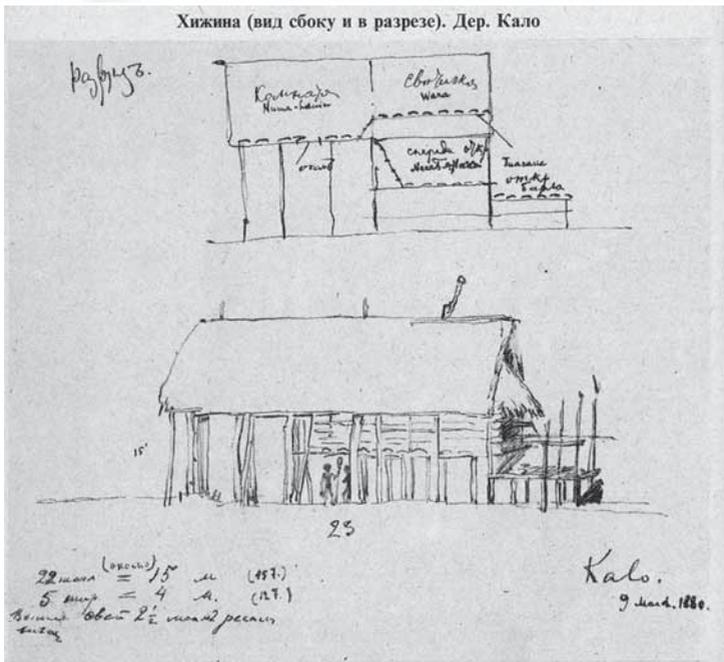
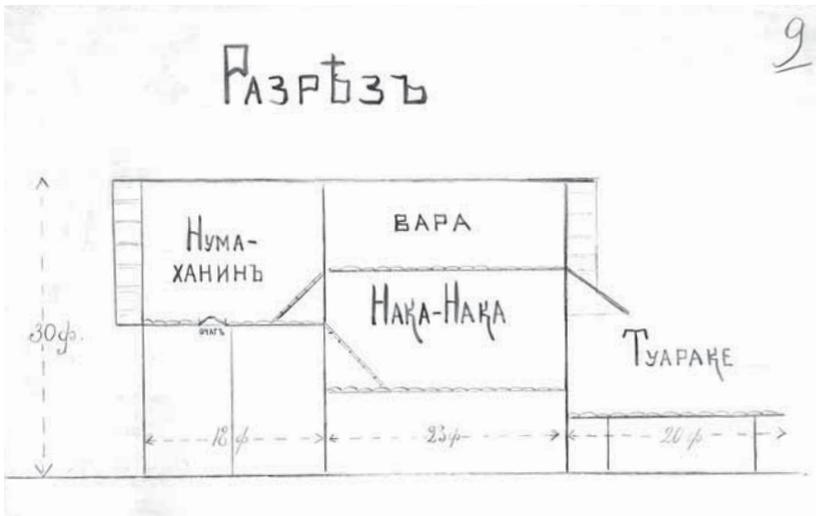

Рис. 17. Рисунок И-2085-13
и опубликованный оригинал изображения

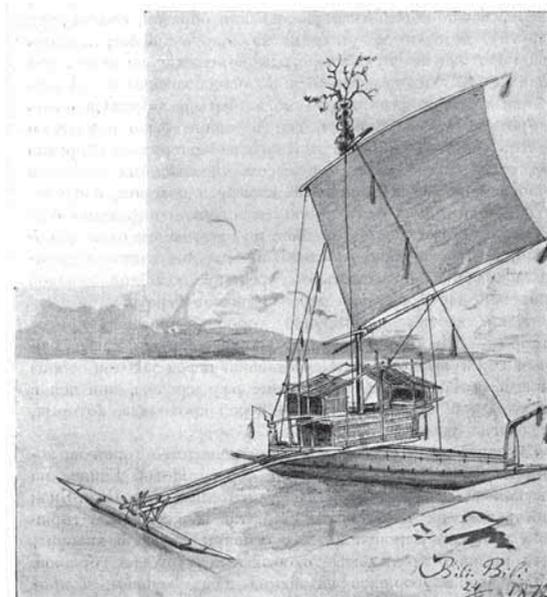
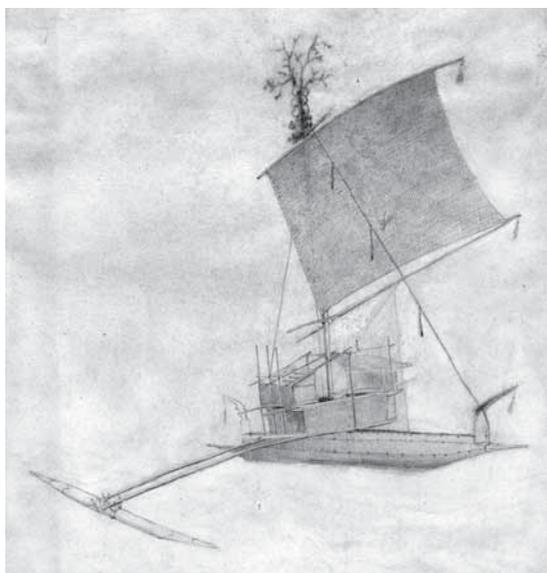

Рис. 18. Рисунок И-2085-4
и опубликованный оригинал изображения

Последняя из имеющихся в коллекции неопубликованных копий — безномерной рисунок, представляющий собой великолепный демонстрационный экземпляр с цветным изображением участника празднества «Ай». Его оригинал (по нашей нумерации И-2085-26), как отмечалось, возвращен в Москву. Опубликованы оба варианта изображения. Более того, именно копию можно видеть в трех изданиях (1940-х, 50-х и 90-х годов), а рисунок, с которого она сделана, помещен только в третьем томе пятитомного собрания сочинений в черно-белом варианте.

Сравнение опубликованных изображений позволяет поставить еще одну исследовательскую задачу, в чем-то противоположную задаче поиска неизвестных (или неопубликованных) рисунков Миклухо-Маклая, — выявление нескольких вариантов одного и того же изображения. На наш взгляд, чрезвычайно любопытна история публикаций рисунка И-2085-28, представляющего собой портрет в профиль женщины народности оранг-сакай. На рисунке имеется соответствующая надпись рукой автора: строка вверху «orang sakai. ♀ circa 20 an.», внизу «М.-Маclay 1875».

Данный рисунок интересен тем, что среди фотографий, попавших в 1927 г. в МАЭ РАН вместе с архивом М.Н. Миклухо-Маклая (см. выше), мы находим и снимок с этого рисунка (в настоящий момент № 7425-20). Фотография наклеена на карточку со штампом фотоателье (на лицевой ее стороне надпись: «W. & P. Phot. JAVA», на обороте: «WOODBURY & PAGE PHOTOGRAPHERS JAVA»), который встречается на ряде других снимков из этой коллекции. Большинство из них относится к распространенному в последней четверти XIX в. жанру так называемой антропологической фотографии. Поскольку Миклухо-Маклай чрезвычайно интересовался физической антропологией, он собирал такие фотографии и, более того, даже заказывал фотографии наиболее типичных, на его взгляд, представителей того или иного этноса [Миклухо-Маклай I: 37]. Нет ничего удивительного в том, что он захотел сделать фотографию и с рисунка собственной работы. Таким образом, И-2085-28 является одним из немногих рисунков Миклухо-Маклая, которые были продублированы им средствами фотографии.

Однако интрига на этом не заканчивается. В коллекции № 7425 есть еще две фотографии, сделанные с рисунков Миклухо-Маклая (как кажется, других современных путешественнику фотокопий с его рисунков не существует): № 7425-18 — портрет мужчины в профиль

и № 7425-77 — портрет мальчика в профиль. Надписи на них «Orang Sakai. ♂ circa 25 an. M.-MacLay 1975» и «Orang Simang. ♂ circa 13 an. M.-MacLay 1975» соответственно расположены так же, как и на снимке № 7425-20. Точно так же снимки наклеены на такие же карточки фотографы. Очевидно, что все три снимка относятся к одной серии. Их объединяет оформление, стиль изображений и надписей, масштаб, региональная принадлежность представителей изображенных этносов.

Все три изображения, с которых были сделаны эти фотографии, вошли в публикацию 1941 г., причем в составе одного рисунка [Миклухо-Маклай 1941: 221]. Профили представлены в виде таблицы, где, кроме этого, прорисованы еще такие детали, как волосы и глаз. Все пять изображений имеют подписи в виде номеров (с Fig. 1 по Fig. 5), которые, таким образом отличаются от подписей на одиночных портретах. Помимо этого, сами портреты совершенно идентичны, как будто бы сделаны под копирку. Однако предположение о том, что первоначально они были нарисованы вместе, а впоследствии разрезаны (возможно, самим Миклухо-Маклаем), маловероятно из-за слишком близкого к рисункам расположения номерных надписей, в этом случае они были бы видны.

Разъяснить ситуацию помогает комментарий самого Миклухо-Маклая, который счел нужным расшифровать смысл таблиц: «Фиг. 1. Портрет сакая около 25 лет. Фиг. 2. Портрет сакайки, около 20 лет. Фиг. 3. Портрет семанга, мальчика около тринадцати лет...» И далее: «NB. Рисунки сделаны при помощи камеры-люсиды; я сохранил в своем дорожном альбоме только наиболее удачные и похожие эскизы» [Там же: 220].

Камера-люсида (светлая камера) — оптический прибор, служащий вспомогательным средством при переносе натуры на бумагу. Художник может наблюдать на листе бумаги проекцию предмета, отраженную призмой, и копировать ее; такое приспособление было актуально именно при необходимости получить максимально точное изображение. Сам факт использования Миклухо-Маклаем этого изобретения с целью добиться максимального сходства представляется примечательным. Но если механический способ копирования, учитывая «одинаковость» портретов, не оставляет сомнений, остается не совсем понятным, сделаны ли первоначальные изображения при помощи камеры с натуры или камера использовалась только для создания копии. Также возникает вопрос: какое из двух изображений является оригиналом?

В этой связи следует вспомнить еще об одном рисунке из Маклаевской коллекции МАЭ, а именно о рисунке И-2085-38 с портретом жителя островов Адмиралтейства с выраженным макродонтизмом (именно эта особенность в данном случае интересовала Миклухо-Маклая). У этого рисунка есть копия, которая была опубликована в пятитомном издании сочинений Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай 1951: 337], а также в шеститомном собрании, причем в последнем вместе с оригиналом, что является редким случаем [Миклухо-Маклай III: 285, 287]. Проследить, что есть что, оригинал или копия, для данного изображения нетрудно, пользуясь текстами самого Миклухо-Маклая.

Статья Н.Н. Миклухо-Маклая «О большезубых меланезийцах» была отправлена в Берлин профессору Р. Вирхову и впоследствии издавалась как отдельный текст (впервые в “*Zeitschrift für Ethnologie*”. Bd. 8. S. 290–291 [Миклухо-Маклай III 339]). Рисунок здесь заметно отличается от имеющегося в коллекции МАЭ, и не только сам по себе: тот же ракурс, те же украшения, но лицо на портрете имеет все-таки несколько иное «выражение», и в целом на рисунке присутствуют другие элементы в виде увеличенной прорисовки фрагментов зубов с нумерацией и размерами. В свою очередь, сопроводительный текст снабжен авторской ссылкой, где даны комментарии согласно нумерации выделенных фрагментов. Этот текст вместе с соответствующей иллюстрацией и был впервые опубликован на русском языке в издании 1951 г.

В текстах Миклухо-Маклая существует прямое указание, которое объясняет историю появления данного изображения: «В журнале “*Natura*” (V. XVI, № 494) напечатана копия зарисовки островитянина с Тауи (о. Адмиралтейства), которую я послал в 1876 г. профессору Р. Вирхову в Берлин. Эта копия — совершеннейшая карикатура, а потому я решил, учитывая, что этот вопрос представляет большой интерес для антропологии, представить <Линнеевскому> обществу <нового Южного Уэллса> точную литографию моего рисунка...» [Миклухо-Маклай III: 286].

В данном случае нетрудно убедиться, что рисунок И-2085-38 является оригиналом. При его рассмотрении обнаруживается одна важная деталь — подпись, расположенная по диагонали в левом нижнем углу: «18 I/IV 76 Village Ruobi...», далее еще две строчки и роспись «M.-Maclay». Кажется абсолютно естественным, что подобная подпись (особенно включающая дату) должна была быть

поставлена Миклухо-Маклаем именно на первом, оригинальном изображении. Сравнивая копию рисунка И-2085-38 с другими портретами этого ряда, можно увидеть, что все они являются, по сути, антропологическими таблицами, содержащими различные дополнения. Собственно, сведение на один лист портретов (представителей близких народностей) и деталей, иллюстрирующих их антропологические особенности, позволяет расценивать их уже не просто как разрозненные полевые материалы, а как некое научное пособие, которое путешественник снабдил своими комментариями. Следовательно, заключенная в нем информация, по его собственному замыслу, должна была объединяться в один блок (как правило, в поле исследователь не занимается обобщением материала, это следующий этап).

Таким образом, именно отдельные изображения представителей народностей Малаккского полуострова, в том числе и рисунок И-2085-28, должны считаться первоначальными, оригинальными материалами (рис. 19).

Есть еще один рисунок в коллекции МАЭ, который встречается в публикациях в нескольких вариантах — И-2085-45. Это портрет, на котором изображен представитель народности оран-утанг по имени Лосо в профиль и анфас. Существуют три публикации: в двух из них представлено одно и то же изображение [Миклухо-Маклай 1950: 189, 190; 1941: 197], хотя в публикации 1941 г. мы находим только профиль, в третьей — отличное от них [Миклухо-Маклай II: 57]. Помимо отличий в деталях самого изображения, о том, что это действительно разные рисунки, нам говорят подписи.

В последнем издании (1991 г.) слева внизу от изображения в анфас стоит год «1875» и неразборчивая надпись, справа внизу — другая надпись: «Размеры губ измерены циркулем». Внизу слева от профиля поставлено имя «Лосо», еще ниже надпись также неразборчива, а сверху читается: «“Оранг-утан” в горахъ Джохора» (кавычки и орфография Миклухо-Маклая).

В изданиях 1941 и 1950 гг. и профиль, и анфас снабжены надписями «Лосо», под ними содержатся еще по шесть коротких строчек, прочитать которые затруднительно.

Рисунок И-2085-45, хранящийся в МАЭ, по всей видимости, является третьим вариантом данного изображения. На нем имеются отметки «Fig. 1» и «Fig. 2» соответственно портретам анфас и профиль. Между ними пояснение: «Losso, Orang-utan ♀ circa 20 a...

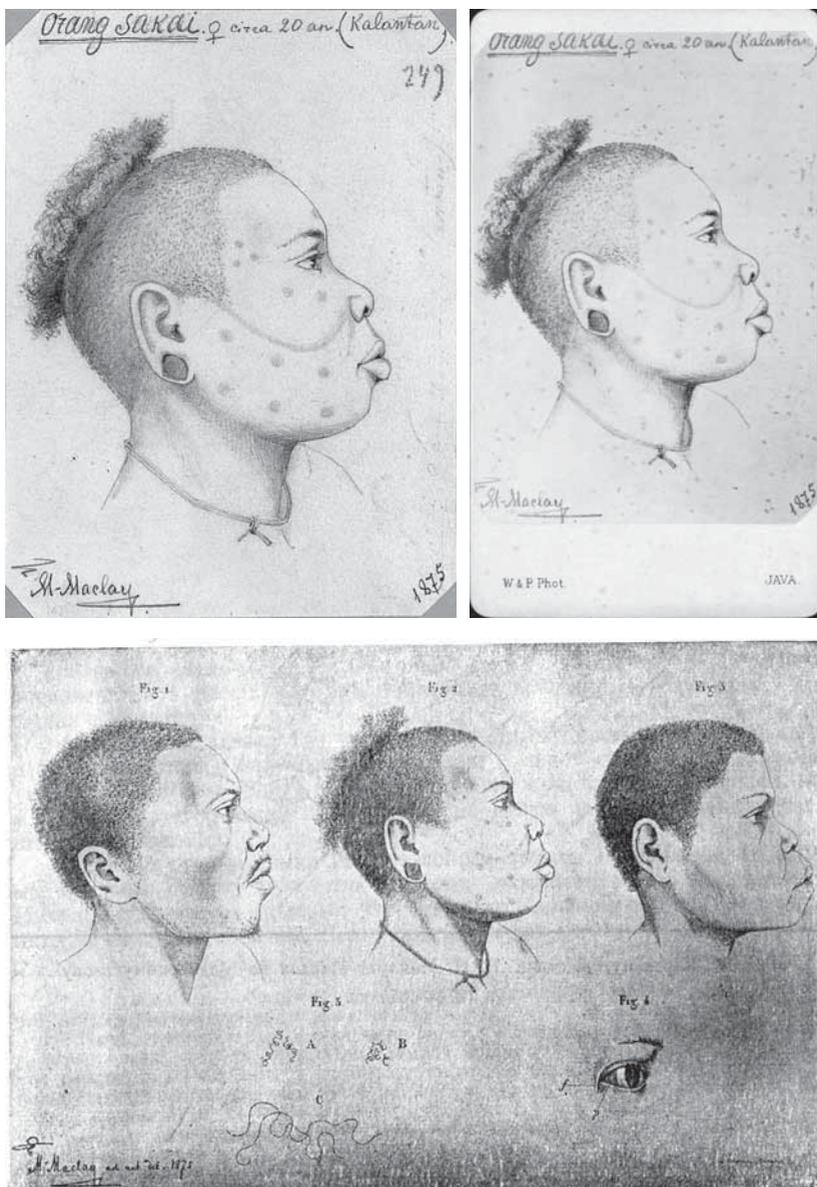

Рис. 19. Рисунки И-2085-28, 7425-20
и опубликованная копия изображения

John», и, наконец, в правом нижнем углу «M.-MacLay 1975». Таким образом, в данном случае можно говорить не только о наличии нескольких копий рисунка, одной из которых располагает МАЭ РАН, но и о том, что именно этот рисунок еще никогда не был опубликован (рис. 20).

Завершая экскурс в историю сложения в МАЭ коллекции рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая, можно сказать следующее. Большая часть коллекции (30 + 10) была передана из Москвы в конце 30-х годов прошлого века и относится, по всей вероятности, к личному архиву ученого, первоначально поступившему в РГО. Один предмет был передан в МАЭ РАН в 1927 г. и является, таким образом, самым ранним подобным поступлением. Время и обстоятельства поступления в МАЭ девяти остальных рисунков пока документировать не удастся. Не исключено, что они также имеют отношение к московским событиям. Как мы помним, некоторые из предметов коллекции И-2085, опубликованные в самом раннем издании, относящемся к 1923 г., не имеют никаких отметок.

Главная особенность коллекции И-2085 МАЭ РАН видится именно в том, что более половины рисунков являются так называемыми демонстрационными копиями, сделанными Миклухо-Маклаем специально для показа во время лекций⁴⁴. А поскольку объекты, изображенные на этих рисунках, относятся исключительно к традиционной культуре населения Новой Гвинеи и Меланезии, можно предположить, что для него они репрезентировали ключевые аспекты описываемой культуры.

Курс лекций Миклухо-Маклая относится к концу 1886 г. Это означает, что их подготовка шла параллельно с обработкой новогвинейских дневников, следовательно, тематика во многом должна была совпадать. Кроме того, в то время структура планируемой Н.Н. Миклухо-Маклаем книги, несомненно, уже во многом сформировалась.

⁴⁴ Что касается антропологических рисунков, на примере коллекции № И-2085 можно видеть, что копирование таких материалов, если оно и осуществлялось, имело другие цели.

Рис. 20. Рисунок И-2085-45
и две опубликованные копии изображения

Таблица 1

**Список рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая в МАЭ РАН
по результатам музейной сверки на 2012 г.**

№ п/п	Колл. №	Описание ⁴⁵	Размеры	Сведения по Н.А. Бутинову на 1949 г. ⁴⁶	Наличие отметок других учреждений
1	2	3	4	5	6
1	И-2085-1 <i>(Не обнаружен при сверке 2012 г.)</i>	Рисунок карандашом. Телум деревянный резной, женский. Новая Гвинея, о. Били-били	180×73	ПВ	МА 3996 ⁴⁷
2	И-2085-2	Рисунок карандашом. Сосуд. Новая Гвинея	59×48	ВТ	МА 4005
3	И-2085-3	Рисунок угольным карандашом. Образцы орнаментов папуасов. Новая Гвинея	66×44,5	ВС	МА 4145
4	И-2085-4 <i>Копия И-2085-27</i>	Рисунок карандашом. Парусная лодка «ванг», Новая Гвинея, о. Били-били	70×38	ВС (как копия, не опубликован)	МА 3982
5	И-2085-5	Рисунок синим карандашом. 15 образцов орнамента, применявшегося при татуировке. Южный берег Новой Гвинеи	64×47	ВС	МА 3974
6	И-2085-6	Рисунок синим карандашом. 16 образцов орнамента, применявшегося при татуировке. Меланезия, о-ва Луизиада	65×46	ВС	МА 3975

⁴⁵ По сравнению с музейной описью описание предмета в данной таблице несколько сокращено (например, удалено слово «изображение» и т.п.).

⁴⁶ ПВ — публикуется впервые Н.А. Бутиновым; ВТ — упоминается в тексте статьи Н.А. Бутинова, но не опубликовано как изображение; ВС — фигурирует в списке, приводимом Н.А. Бутиновым (рис. 12).

⁴⁷ Здесь и далее означает «инвентарный номер Музея им. Д.Н. Анучина»; рисунок имеет соответствующую отметку.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
7	И-2085-7	Рисунок угольным карандашом. Образцы орнамента папуасов. Новая Гвинея, Берег Маклая	66×44	BC	МА 4144
8	И-2085-8	Рисунок угольным карандашом. Образцы орнамента папуасов. Новая Гвинея, Берег Маклая	66×44	BC	МА 4146
9	И-2085-9	Рисунок угольным карандашом. Образцы орнамента папуасов. Новая Гвинея, Берег Маклая	66×44	BC	МА 4143
10	И-2085-10	Рисунок черным карандашом. 9 образцов орнамента, применявшегося при табуировке. Меланезия	66×44	ПВ	МА 4142
11	И-2085-11	Рисунок-чертеж цветными карандашами. Лодка с балансиrom. Меланезия, о-ва Адмиралтейства	101×68	ПВ	МА 3998
12	И-2085-12	Рисунок цветными карандашами. «Гамбор» — способ захоронения. Новая Гвинея, Берег Маклая	68×67	BC	МА 3976
13	И-2085-13	Рисунок-чертеж, карандаш, краска. План дома в разрезе. Южный берег Новой Гвинеи	101×68	BT	МА 3991
14	И-2085-14	Рисунок цветными карандашами. «Гамбор». Новая Гвинея, Берег Маклая	101×68	ПВ	МА 3988
15	И-2085-15	Рисунок карандашом и краской. Хранилище черепов «тамбуна». Меланезия, Соломоновы о-ва	101×68	ПВ	МА 3987

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
16	И-2085-16	Рисунок карандашом и черной краской. Хранилище черепов и фигура предка. Меланезия, Соломоновы о-ва	101×68	ПВ	МА 3989
17	И-2085-17	Рисунок краской. Хижина в дер. Кало. Южный берег Новой Гвинеи	101×67	ВС	МА 3977
18	И-2085-18	Рисунок краской. Помост «барла». Новая Гвинея	58×48	ПВ	МА 3993
19	И-2085-19	Рисунок краской. Магический предмет «помали». Новая Гвинея	68×34	ПВ	МА 3986
20	И-2085-20	Рисунок краской. Способ захоронения у папуасов. Новая Гвинея, Берег Маклая	101×68		МА 3980
21	И-2085-21	Рисунок цветными карандашами. Папуасская лодка с балансиrom. Новая Гвинея, Берег Маклая	101×68	ВС	МА 3999
22	И-2085-22	Рисунок цветными карандашами. Магический предмет «мандюри». Новая Гвинея, Берег Маклая	102×68	ПВ	МА 3994
23	И-2085-23	Рисунок цветными карандашами. Парусная лодка «ванг» с балансиrom, вид сбоку. Новая Гвинея, о. Били-Били	101×68	ВС	МА 3992
24	И-2085-24	Рисунок цветными карандашами и синей краской. Парусная лодка «ванг» под парусом. Новая Гвинея, о. Били-Били	101×68	ВС	МА 3990

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
25	И-2085-25	Рисунок краской. «Гамбор». Новая Гвинея	101×68	ВС	МА 4006
26	И-2085-26 <i>Оригинал, копия б/н</i>	Рисунок цветными карандашами. Участник праздника «Ай» с украшением из перьев на голове. Новая Гвинея, Берег Маклая	28×13	ВС	МА 4030
27	И-2085-27 <i>Оригинал, копия № И-2085-4</i>	Рисунок карандашом. Парусна лодка «ванг». Новая Гвинея, о. Били-Били	23×18,5	ВС	МГУ ⁴⁸
28	И-2085-28	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, женщина народности оранг-сакан. Малайзия	13×11		МГУ
29	И-2085-29	Рисунок карандашом. «Гамбор». Новая Гвинея, Берег Маклая, дер. Бонгу	22,5×19		МГУ
30	И-2085-30	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, житель о. Яп. Микронезия, Каролинские о-ва	13,5×12,5		
31	И-2085-31	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, радья о. Айдума. Новая Гвинея	16,5×15	ВС	МГУ
32	И-2085-32	Рисунок акварелью. Участник обрядовой пляски во весь рост. Новая Гвинея, Берег Маклая	171×58	ВС	МА 3978
33	И-2085-33	Рисунок акварелью. Мужской дом. Новая Гвинея, Берег Маклая	102×69	ВС	МА 3981

⁴⁸ Рисунок имеет штамп библиотеки МГУ.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
34	И-2085-34	Рисунок акварелью. Невеста во весь рост. Новая Гвинея, Берег Маклая, дер. Бонгу	168×72	ВС	МА 3979
35	И-2085-35	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, папуас Наму. Новая Гвинея, Берег Маклая	16,5×14	ВС	МГУ
36	И-2085-36	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, житель о. Били-Били Марамай. Новая Гвинея	22×14	ВС	
37	И-2085-37	Рисунок карандашом. Портрет в профиль, житель Берега Маклая Дягусли. Новая Гвинея	22×14,5	ВС	
38	И-2085-38	Рисунок карандашом. Портрет жителя Адмиралтейских о-вов с большими зубами на верхней челюсти. Меланезия, о-ва Адмиралтейства	24×16	ВС	
39	И-2085-39	Рисунок карандашом. Портрет микронезийской девочки Миры. Микронезия	23,5×15	ПВ	
40	И-2085-40	Рисунок карандашом. Портрет папуаса с характерными украшениями. Новая Гвинея, Берег Маклая	22,5×17	ВС	
41	И-2085-41	Рисунок карандашом. Дом Н.Н. Миклухо-Маклая на о. Мангарева. Полинезия	29×23	ВС	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
42	И-2085-42	Рисунок отмывной с прорисовкой пером и тушью. Малайское судно «Урумбай», Меланезия	22×17	ВС	МГУ
43	И-2085-43	Рисунок отмывной с прорисовкой пером и тушью. Меланезец с носовым украшением. Меланезия	20×14	ПВ	МГУ
44	И-2085-44	Рисунок карандашом на тонированном ватмане. Две хижины на сваях. Новая Гвинея, мыс Бугарлом	35,5×29	ПВ	
45	И-2085-45	Рисунок тушью и пером. Портрет в профиль и анфас, представитель народности оран-утан Лоссо. Малаккский полуостров	34,5×24	ВС	МГУ
46	И-2085-46	Рисунок карандашом с подчеркиванием тушью. Мужской дом «бай». Микронезия, о-ва Палау	30×21	ВТ	МГУ
47	И-2085-47	Рисунок карандашом. Дерево с мемориальной доской. Новая Гвинея	29,5×12,5	ВС	МГУ
48	И-2085-48	Рисунок пером. Фигура с о. Пасхи	17×11		
49	И-2085-49	Рисунок графитом. Портрет старика в профиль, Рохо Охорелла. Индонезия, о. Амбон	16,5×11		

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
50 копия № И-2085-26	Не зарегистрирован	Рисунок карандашом и акварелью. Участник праздника «Ай» с украшением из перьев на голове. Новая Гвинея, Берег Маклая	170×72	ВС (как копия, не опубликован).	МА 3997

Это дает основания говорить о том, что прообраз коллекции И-2085 (имеется в виду тот «порядок» рисунков, о котором он говорил в одном из своих газетных интервью (см. выше)) соотносится не только с работой по изданию дневников путешествий, но и с идеей Миклухо-Маклая о создании научного труда по этнологии меланезийцев⁴⁹. Можно полагать, что в рамках жанра публичных лекций Н.Н. Миклухо-Маклай в той или иной степени воспроизводил структуру задуманной им книги.

⁴⁹ См. подробнее раздел 3 настоящей книги.